

УДК 095(47-25)РГБ

ББК 76.103(2)51

DOI 10.25281/0869-608X-2022-71-5-467-479

М.Б. ЗОЛотова

Учет индивидуальных особенностей штампов золотого тиснения при атрибуции русских переплетов XVIII века

Реферат. Книжные переплеты XVIII в., как и все переплеты периода ручной печати, являются уникальными объектами индивидуального труда, они изготавливались на заказ и могли быть сделаны значительно позднее даты печати. Русские переплеты этого времени в подавляющем большинстве анонимны, не имеют клейма и подписи переплетчика или каких-либо письменных свидетельств заказчика переплета, что затрудняет их атрибуцию.

В научно-исследовательском отделе редких книг (Музее книги) Российской государственной библиотеки (РГБ) хранятся книги крупного собирателя XVIII в. Петра Кирилловича Хлебникова, переплетенные в конце 1750-х — 1780-е гг. в одной переплетной мастерской. Владелец стремился зафиксировать в суперэкслибрисах свой карьерный рост и изменения в социальном статусе, и это позволяет точно, в рамках нескольких лет, датировать переплетную работу. Переплеты украшались золотым тиснением с использованием штампов и ролей. С течением времени инструментарий переплетчика обогащался, в тиснении применялись новые штампы, прежние выводились из употребления. Привязка использования того или иного штампа к конкретному времени позволяет датировать другие аналогичные переплеты, изготовленные в той же мастерской.

Так, оттиски штампов, которые вошли в употребление не ранее 1775 г., были выявлены на переплетах книг из библиотеки князя И.А. Вяземского. Идентичные оттиски встречаются и на переплетах из других собраний. В статье приводится пример русского издания 1730-х гг. в роскошном переплете из сафьяна, имеющем аналогичное тиснение. Информация о штампах переплетов П.К. Хлебникова помогла значительно скорректировать по времени работу мастера и датировать переплет второй половиной 1770-х — 1780-ми годами.

Таким образом, очевидно, что идентификационная ценность отдельных штампов тиснения при описании переплетов XVIII в. высока. Подробное описание декоративных элементов с фотофиксацией оттисков, создание своеобраз-

Мария Борисовна Золотова,

Российская государственная библиотека, научно-исследовательский отдел редких книг (Музей книги), заведующая сектором Воздвиженка ул., д. 3/5, Москва, 119019, Россия

кандидат исторических наук
ORCID 0000-0002-0211-6766
E-mail: muzknigi@yandex.ru

ного банка штампов позволило бы выявить и другие массивы переплетов близкого происхождения, а биографические сведения о владельцах помогли бы как в локализации гипотетически реконструированных переплетных мастерских, так и в более точной датировке образцов.

Ключевые слова: книжные памятники, история книги, переплет, атрибуция переплета, золотое тиснение, штампы декоративного тиснения, русская книга XVIII в., П.К. Хлебников, А.И. Вяземский.

Для цитирования: Золотова М.Б. Учет индивидуальных особенностей штампов золотого тиснения при атрибуции русских переплетов XVIII века // Библиотекосведение. 2022. Т. 71, № 5. С. 467–479. DOI: 10.25281/0869-608X-2022-71-5-467-479.

Собрания усадебных библиотек — база для изучения особенностей продукции русских переплетных мастерских

Одной из проблем изучения русского переплета светской книги XVIII в. является отсутствие клейма и подписи переплетчика или каких-либо письменных свидетельств заказчика переплета, которые бы датировали конкретный переплет и документировали его происхождение.

Все переплеты данного периода являются уникальными объектами индивидуального труда. При многочисленных общих чертах, продиктованных технологией изготовления, обиходом и бытовыми требованиями, модой и — шире — стилем эпохи, они демонстрируют значительное разнообразие.

Атрибуция переплета, отнесение его к продукции одной, пусть даже безымянной и не локализованной переплетной мастерской представляется возможным при анализе и сопоставлении значительного количества образцов, а также их элементов (конструктивных и декоративных). Какие элементы переплета более значимы для идентификации подобных мастерских, какие черты наиболее характерны, чтобы опираться на них при уточнении времени изготовления переплета в границах XVIII века?

Крупные усадебные библиотеки (при условии их сохранности единым массивом или доказательной реконструкции), особенно те, чьи владельцы уделяли специальное внимание их внешнему виду и имели собственное представление о качестве переплета, позволяют выявить специфические черты, которые помогают отличить по внешнему оформлению книги разных владельцев или работу разных переплетчиков. На достаточном количестве образцов, связанных друг с другом происхождением, можно проследить регулярность использования тех или иных приемов, техник, материалов и, что

представляется наиболее перспективным, инструментов тиснения, имеющих индивидуальные особенности.

В научно-исследовательском отделе редких книг (Музее книги) Российской государственной библиотеки (РГБ) хранятся книги из библиотеки крупного собирателя XVIII в., купца, впоследствии чиновника и мецената Петра Кирилловича Хлебникова (1733–1777), купленной Румянцевским музеем в начальные годы комплектования (1861–1864) в составе книжного собрания внука Хлебникова, известного библиографа С.Д. Полторацкого (1803–1884). Переплеты этих экземпляров изданий XVIII в. отличает единообразное оформление, имеющее своим источником не только определенные предпочтения самого П.К. Хлебникова, но и происхождение из одной переплетной мастерской [1]. Книги из хлебниковской, или хлебниковско-авчуриной библиотеки (названной так по имени Авчурино С.Д. Полторацкого в Калужской губернии), не хранятся единой коллекцией, а «распылены» в фонде, но по ряду признаков собрание можно реконструировать. На сегодняшний день выявлено более 100 книг, относящихся к нему, однако сама коллекция была гораздо обширнее. П.К. Хлебников нумеровал свои переплеты (номер соответствовал не произведению, а именно тому, в том числе конволюту), и наивысший найденный в фонде Музея книги РГБ номер — 1965. Каталог библиотеки не сохранился либо пока просто не найден, а она продолжала пополняться и после смерти первого владельца.

Забота Петра Кирилловича о том, чтобы суперэкслибрис на корешках его книг соответствовал социальному положению, позволяет точно, в рамках нескольких лет, датировать переплетную работу. П.К. Хлебников начинал свою собирательскую деятельность в купеческом сословии, чем гордился, судя по суперэкслибрису «Коломенского купца Петра Хлебни-

кова», с 1763 г. он использовал суперэкслибрис «Коллежского ассессора Петра Хлебникова»; с 1775 г. — «Генерал-аудит-лейтенанта Петра Хлебникова» (рис. 1). Книги хлебниковской библиотеки дают представление о материалах, конструкции и декоративных особенностях отечественных переплетов 1760-х — начала 1780 х гг. — не роскошных, но достаточно высокого уровня работы по меркам рынка переплетных услуг данного периода.

Это цельнокожаные переплеты, с гладкими крышками без декора, с золототисненными корешками. Покровным материалом служит телячья кожа с типичной для XVIII в. окраской «под орех», «под древесный корень». Книги оформлены вполне традиционно для крупных усадебных собраний, но есть и особенные черты, характерные только для библиотеки П.К. Хлебникова и упрощающие выявление его экземпляров среди аналогичных в Музее книги РГБ (фонд изданий XVIII в. составляет около 25 тыс. экземпляров).

К ним относится, во-первых, маркировка корешков не только красными сафьяновыми наклейками с кратким заглавием книги, но и цветными наклейками из пергамена с номером тома или части и собственным номером книги в собрании владельца. Цвет пергамена варьируется от светлых тонов (белого, голубого, розового) до коричневого, зеленого, даже черного (в более поздние годы). Такое разноцветье пергамена на корешках выделяет исследуемые переплеты из ряда условно современных им, но изредка оно встречается также в переплетах других владельцев и само по себе недостаточно для идентификации экземпляра в отсутствие суперэкслибриса. Описанные выше суперэкслибрисы П.К. Хлебникова, к сожалению, часто бывают полностью или в значительной степени утрачены вместе с верхним слоем кожи из-за слишком агрессивной первичной окраски материала (травления), недостаточно высокого мастерства золотого тиснения (пережигания), возможно, также вследствие других причин (в тех случаях, когда книги пришли к нам не в коллекции С.Д. Полторацкого, — из-за желания новых владельцев свести старые идентификационные признаки или плохих условий последующего хранения книг).

Во-вторых, яркой чертой переплетов из библиотеки П.К. Хлебникова является клейстерный тип окраски обрезов. Если золотой обрез в этот период был более свойствен сафьяновому переплету, крапчатый — полукожаному,

Рис. 1. Суперэкслибрисы П.К. Хлебникова, использовавшиеся после 1763 и 1775 годов. Музей книги РГБ

то для цельнокожаных телячьих переплетов такого уровня работы типичным являлся красный тонированный обрез. Обрезы хлебниковских переплетов имеют чешуйчатый или завитковый рисунок в красных тонах разной степени интенсивности и светлые узкие параллельные прямые и волнистые полосы, идущие поперек от крышки к крышке. Эта черта достаточно специфична, но в большей степени она характеризует вкус и выбор заказчика, чем переплетную мастерскую.

Набор инструментов золотого тиснения — индивидуализированная черта переплетчика или переплетной мастерской

Гораздо больше возможностей для характеристики мастерской предоставляет такой способ украшения, как золотое тиснение. Золототисненный бинтовой корешок — типичная черта цельнокожаного переплета данного периода. Наличие золотого тиснения не только в межбинтовых промежутках корешка, но и на валиках самих бинтов, а также на ребрах крышек лишь повышает уровень работы, но для переплета любой ценовой категории, если так можно выразиться, мастер использует одни и те же штампы. Переплетные штампы позволяли придать внешнему облику книги индивидуальный облик, хотя и в заданных стилем времени композиционных рамках, подобно тому, как в

это же время стандартные элементы орнамента, имевшиеся в типографской кассе, даже при скромном ассортименте позволяли составить разнообразные по структуре и ритму узоры на печатной странице [2, с. 118].

В какой степени эти штампы различаются при общей схожести рисунка? Можно ли обнаружить идентичные оттиски в переплетах из разных источников? Встречаются ли они в отдельных образцах или в некоторых массивах? Ответы на данные вопросы позволили бы значительно продвинуться в исследовании неиндивидуализированных переплетов второй половины XVIII в., в том числе таких, которые, не являясь произведениями переплетного искусства, тем не менее представляли ценность для своих владельцев, особенно библиофилов, способных долго выбирать совместно с переплетчиком варианты оформления своей библиотеки.

С конца XIX в. в работах по истории и искусству книжного переплета европейские и американские авторы уделяли большое внимание изучению и систематизации штампов с орнаментальными мотивами (первоначально применительно к средневековому периоду) для приблизительной датировки и локализации переплетных мастерских [3, с. 9]. Фотографии и штриховые воспроизведения оттисков, а также схем тиснения являются важным идентификационным материалом и при описании переплетов более позднего времени, в частности XVIII столетия [4, р. 103–105, 143–144; 5, р. 79–81]. В отечественном книговедении такой подход, к сожалению, не нашел достаточного числа последователей. К фиксации и подробному описанию штампов тиснения обращались и обращаются прежде всего исследователи переплетов рукописных книг [6; 7], в том числе поздних переплетов древнерусских рукописей [8, с. 99–109].

Интересно, что изучение орнаментики переплетов XIX в., единообразно оформленных в старообрядческой традиции по заказу одного владельца, позволяет легко выявлять те рукописи, которые по разным причинам утратили свои владельческие признаки [8, с. 119]. Среди работ, посвященных переплетам книг гражданской печати, следует отметить каталог переплетов мастерской генерала А.П. Ермолова, включивший воспроизведение 176 штампов [9, с. 203–225]. Деятельность этой мастерской относится к середине XIX в., а ее продукция имеет свое лицо. В целом в русском переплетном деле в это время активно используются, сменяя

друг друга, различные типы декора в рамках господствовавшего стиля историзма, а потому и штампы декоративного тиснения слишком разнообразны, чтобы выявить регулярные «повторения» вне происходящих из одного собрания книг. Что касается русских переплетов XVIII в., в подавляющей массе анонимных, то фиксация оттисков тиснения и их систематизация — плодотворный путь выявления массивов переплетов, изготовленных в одной мастерской.

Наиболее распространенный тип украшения корешка цельнокожаного переплета второй половины XVIII в. предполагал использование филет и палет¹ для оформления выпуклых бинтов (встречаются как простые прямые линейки одинарные или сдвоенные, волнистые линии, так и орнаментальные полосы), верха и низа корешка, а также отдельных штампов для тиснения в межбинтовых промежутках. Два штампа могли иметь зеркально отраженное изображение для получения симметричных оттисков в уголках.

Для анализа штампов хлебниковских переплетов были выбраны прямоугольные золототисненные композиции в межбинтовых членениях, организованные по принципу «центр и углы» и состоящие из цветочных и растительных штампов. Отдельно рассматривались условно выделенные «центральные» штампы с самостоятельным, более разработанным цветочным мотивом, и меньшие по размеру штампы для угловых оттисков. На ограниченной площади углов межбинтового поля часто обнаруживаются оттиски-фрагменты большого штампа, который в иных условиях мог бы использоваться как центральный. Поэтому на более широких корешках или в книгах большего формата встречаются большие фрагменты штампов, чем при тиснении узких корешков. Набор применяемых в хлебниковских переплетах штампов с конца 1750-х до конца 1770-х гг. (и далее, поскольку библиотека продолжала пополняться и после смерти Петра Кирилловича его вдовой) постоянно увеличивался.

Всего на сегодняшний день выявлено 23 центральных штампа. С течением времени (примерно с шагом в 4–5 лет) они меняются и в переплетах более позднего времени не повторяются. Так, три штампа используются в книгах, переплетенных до 1764 г.², три — с 1764 по 1768 г., пять — примерно с 1770 по 1775 г., еще 12 — после 1775 года. Их замена связана, как представляется, с факторами чисто вкусового характера, пополнением инструментария

мастера, модой и поисками новизны, а не с возможными повреждениями в процессе работы.

Угловые штампы используются в несколько раз интенсивнее, однако в исследуемых переплетах их замена происходит медленнее. Всего в хлебниковских переплетах пока выявлено девять штампов, применявшихся для тиснения в уголках. Три — до 1763/1764 г., три — с 1764 по 1775 г. и три, соответственно, после 1775 года. При сравнении учитывалось, что угловые штампы, как уже отмечалось выше, не полностью умещались в отведенное для оттиска место, поэтому весь рисунок штампа иногда выявляется лишь при сопоставлении нескольких переплетов.

Привязка использования того или иного штампа к конкретному времени позволяет датировать другие аналогичные переплеты, изготовленные в той же мастерской. Подавляющее большинство корешков этого периода имеют похожие, но все же отличающиеся варианты. Иногда оттиски так близки, что свидетельствуют об одном конкретном рисунке, на который ориентировался гравер-изготовитель данного инструмента, но мелкие детали все же разнятся (рис. 2). Например, в штампах, изображающих отдельный цветок, букет или цветущую веточку, чуть иным оказывается поворот цветка, количество лепестков соцветия, число бутонов, наклон ветви, длина стебля и т. д. Близкие по рисунку штампы мы находим и на корешках европейских переплетов этого периода, наиболее распространенные из них представлены в каталогах зарубежных мастерских по изготовлению переплетных инструментов для тиснения [10, р. 89–102] и исследованиях по истории переплета [11, р. 25].

Сплошной просмотр переплетов изданий второй половины XVIII в. из фонда Музея книги РГБ (в более широких границах начиная с 1730-х гг.) позволил выявить пока сравнительно небольшое количество переплетов (43) с идентичными штампами. Из них 30 переплетов — на экземплярах изданий 1730–1770 х гг., происходящих из библиотеки князей Вяземских в Остафьево.

Усадьба «Остафьево» в 1918 г. была национализирована и музеефицирована. Позднее, в 1930 г., музей ликвидировали, а произведения искусства, архив и богатейшие книжные собрания четырех поколений князей Вяземских передали в другие музеи, библиотеки, частично продали. Значительное число экземпляров поступило в Государственную библиотеку СССР

Рис. 2. Похожие штампы на переплетах XVIII века. Музей книги РГБ

им. В.И. Ленина (ныне — РГБ) [12, с. 234], но в разные хранилища, поэтому они не составляют в РГБ единой коллекции. Поскольку у книг из остафьевской библиотеки не было характерного экслибриса, реконструкция собрания затруднена, однако упомянутые экземпляры изданий XVIII в., хранящиеся в Музее книги РГБ, кроме карандашных помет комплектаторов, сделанных уже после 1932 г., имеют также вензельный суперэкслибрис на верхней крышке переплета (рис. 3). Он представляет собой переплетение кириллических букв *К. И. В.* (Князь Иванъ Вяземскій) под княжеской короной,

Рис. 3. Вариант оформления элементов переплетов из библиотеки И.А. Вяземского. Музей книги РГБ

в овале. Очевидно, книги принадлежали деду первого владельца усадьбы П.А. Вяземского действительному тайному советнику, сенатору, генерал-майору, князю Ивану Андреевичу Вяземскому (1722 — после 1798).

Совпадения и отличия в использовании идентичных штампов на переплетах книг П.К. Хлебникова и И.А. Вяземского

В оформлении корешков выявленных экземпляров из библиотеки И.А. Вяземского используются штампы, полностью соответствующие штампам на хлебниковских переплетах середины 1770-х годов. Отличия отмечаются в комбинации центральных и угловых штампов и иногда в их расположении.

Центральные штампы соответствуют четырём штампам хлебниковских переплетов, изготовленных не ранее 1774 года. Они украшают современные жизни Петра Кирилловича издания, которые, видимо, довольно быстро приобретались и переплетались по одиночке или в составе конволютов.

Это штампы с изображением цветов (флероны), применявшиеся в качестве центральных элементов тиснения в межбинтовом поле (рис. 4). Одиночный цветок с шестью резными лепестками на s-образном стебле с двумя расчеченными листьями присутствует на корешках двух изданий 1774 г. из собрания П.К. Хлебникова³ [13; 14], переплетенных около 1775 г., и на переплетах двух изданий из Остафьева, напечатанных в 1760-е гг. [15; 16]. Два почти

Рис. 4. Один из штампов, общих для переплетов книг П.К. Хлебникова и И.А. Вяземского. Музей книги РГБ

симметричных друг другу, как бы зеркально отраженных штампа изображают цветки с бутонами и несколькими дополнительными листочками, со стеблями, склоненными соответственно влево и вправо. Причем в экземплярах П.К. Хлебникова никакой закономерности в

их использовании выявить не удалось. В переплетах из библиотеки И.А. Вяземского прослеживается связь между форматом издания и тиснением в центре одного из двух «парных» флеронов: склоненный влево — только на книгах формата 4° [17; 18; 19] и вправо — на книгах формата 8° [20; 21; 22]. Может быть, это ocasionальное применение, обусловленное удобством переплетчика и тем, что книги отдавались в переплет партиями, подобранными по формату. Наконец, четвертый совпадающий в обеих библиотеках штамп — цветок с четырьмя лепестками, с двумя бутонами, ромбовидной композиции (рис. 5) — выявлен пока лишь на одном переплете у П.К. Хлебникова, изготовленном, судя по экслибрису, после 1775 г. для редчайшего издания Библии на голландском и славянском языках 1717–1719 гг. [23], приобретенного владельцем, вероятно, в последние годы жизни. Среди книг И.А. Вяземского несколько экземпляров изданий 1750–1760-х гг. [24; 25; 26] имеют такое украшение.

Для тиснения в уголках в остафьевских переплетах используются четыре разных угловых штампа, из них лишь один «общий» (в двух симметричных вариантах) для обеих библиотек [15; 20; 22]. Он встречается в хлебниковских переплетах, изготовленных до 1775 г. (т. е. до последней смены суперэклибриса) для книг, напечатанных в 1774 или 1775 г. [13; 27; 28].

Что касается конкретного применения и сочетаемости штампов, отметим, что четыре центральных и три угловых штампа в переплетах П.К. Хлебникова используются в разных комбинациях. У И.А. Вяземского в переплетах те же центральные штампы комбинируются в основном с одним вариантом углового штампа, причем пустое пространство между уголками регулярно заполняется еще одним оттиском того же штампа, образуя своеобразную рамку межбинтового поля. Такой прием характерен для достаточно объемных книг формата 4°, с далеко отстоящими бинтами. Он позволял получить более плотный золотой узор, уменьшить долю пустой, не закрытой тиснением кожи корешка.

Также в переплетах И.А. Вяземского пока найдено лишь три случая использования других угловых штампов, в то время как набор хлебниковских угловых штампов гораздо богаче. Можно предположить, что мастерская предлагала заказчику на выбор разные штампы с наиболее востребованными публикой рисунками, а далее на практике происходил отсев. Кто-

то продолжал пробовать и выбирать, кто-то останавливался на приемлемом варианте и использовал его в дальнейшем как образец. Возможно, И.А. Вяземский тяготел к постоянству в оформлении, а П.К. Хлебников — к новизне и разнообразию, но материала для выводов на сегодняшний день еще недостаточно.

И.А. Вяземский так же, как и П.К. Хлебников, нумеровал книжные тома. Предположительно, нумерация соответствует порядку приобретения книги или постановке книги в уже переплетенном виде на полку шкафа. Ориентируясь на номер книги на корешке, можно было попробовать выявить последовательность выбора штампов для украшения. К сожалению, строгой последовательности не обнаружено, все четыре центральных штампа использовались во временном промежутке, соответствовавшем номерам книг от 7 до 147.

Переплеты авчуринской и остафьевской библиотек имеют многие схожие признаки. Уровень работы в них примерно одинаков, при этом можно отметить большее внимание к деталям у П.К. Хлебникова. Различается подход к размещению информационных элементов: номер книги у И.А. Вяземского помещается на хвостике корешка, а у П.К. Хлебникова, как правило, под заглавием на специальной наклейке, суперэкслибрис у И.А. Вяземского расположен в центре крышки, а у П.К. Хлебникова — внизу корешка. Обрезы книг из остафьевской библиотеки красные, ровноокрашенные. В ряде случаев имеются совпадения как в узорах окраски кожи, так и в рисунках форзацных мраморных бумаг. Поскольку окраска телячьей кожи в различных пятнистых или текучих паттернах, сочетавших темные и светлые участки, была широко распространена (способы получения разных эффектов описывались в переплетных руководствах [29, с. 103–125]), а мраморную бумагу для форзацев переплетчик мог приобретать уже готовой, очевидно, что именно рисунок штампа обладает наибольшей идентификационной ценностью, позволяет окончательно сделать вывод в пользу происхождения переплетов из одной мастерской. Другие признаки не обладают достаточной степенью регулярности, особенно при учете того, что на протяжении многих лет (в случае с хлебниковскими переплетами — более 20) менялись как приемы и материалы переплетчика, так и вкусы и пожелания покупателя.

К сожалению, пока не представляется возможным определить, где находилась мастер-

Рис. 5. Зеркальные штампы для переплетов книг разного формата в библиотеке И.А. Вяземского. Музей книги РГБ

ская, изготовившая рассмотренные переплеты. Предположительно, это был столичный город (Москва или Санкт-Петербург), с каждым из которых связаны оба заказчика. П.К. Хлебников скончался и похоронен в Санкт-Петербурге, но также имел дом в Москве, где, по сведениям «Указателя Москвы» за 1793 г., проживала его вдова Ирина Яковлевна [30, с. 385]. Возможно, там находилась и библиотека, которая продолжала пополняться и переплетаться в едиобразные переплеты (позднейшая точно датированная работа с использованием последнего суперэкслибриса Петра Кирилловича относится к 1787–1790 гг.). П.К. Хлебников имел отношение также к московскому книгоиздательству: книги, напечатанные на его средства в 1773–1777 гг. [1, с. 91], вышли в Москве.

Что касается И.А. Вяземского, то он теснейшим образом был связан с Москвой по службе: являлся начальником московской конторы Военной коллегии при Московской дивизии, был поверенным для выборов городского головы и депутата в Уложенную комиссию 1767 г. от жителей Москвы, депутатом от Дмитровского дворянства (в Дмитровском уез-

де находилось родовое имение Удино), подписал Наказ от жителей Москвы. Однако сильна была и его связь с Санкт-Петербургом именно в интересующие нас годы. Так, с 24 декабря 1771 г. И.А. Вяземский был назначен директором Санкт-Петербургского Дворянского банка (Банка для дворянства), а в отставку вышел лишь в 1781 году. Заметим, что известная московская усадьба Вяземских-Долгоруких в Малом Знаменском переулке была приобретена его сыном Андреем Ивановичем, строителем Остафьева, только в 1790 г., а само Остафьево — лишь в 1792 году. Описанные нами переплеты были изготовлены значительно раньше.

Использование идентичных штампов золотого тиснения при атрибуции переплета

Не только П.К. Хлебников и И.А. Вяземский пользовались услугами интересующей нас мастерской. Идентичные оттиски встречаются и на переплетах неизвестных владельцев. Штампы, украшающие корешки переплетов среднего ценового уровня, с равным успехом использовались в оформлении роскошных переплетов из сафьяна с декорированными золотым тиснением крышками. Примером может служить владельческий конволют, включающий издания

Рис. 6. Фрагмент переплета экземпляра «Уложения... царя... Алексея Михайловича» [31] из библиотеки неизвестного владельца. Музей книги РГБ

«Уложения... царя... Алексея Михайловича...» (рис. 6), выпущенного в Санкт-Петербурге типографией Академии наук в 1737 г. [31], и «Генеральный регламент...» 1735 г. [32]. В книге нет никаких владельческих признаков, кроме поздних записей последнего владельца С.Н. Романовского (1894).

Экземпляр в удовлетворительной сохранности, шитье и книжный блок не повреждены. К значимым дефектам можно отнести царапины и

утрату двух фрагментов покрытия на верхней переплетной крышке. Также утрачена кожаная наклейка с тисненым заглавием книги. Сохранились следы тиснения: «УЛОЖЕНІ» прописными буквами в одну строку. Переплет по уровню работы и декоративной отделки можно отнести к роскошным: в качестве покрытия выбран темно-красный сафьян, золотое тиснение украшает не только корешок, но и крышки — в виде орнаментальной рамки шириной около 1,5 см. Орнамент составлен из повторяющихся оттисков одного по-разному приложенного штампа, сочетающего мотивы рокайля и цветка. По всему внутреннему периметру рамки через равные промежутки добавлены маленькие цветочные головки, а во внутренних уголках — четыре цветка побольше на стебле с листьями. Корешок с традиционной схемой тиснения в межбинтовых промежутках. Переплет имеет положенный статусу золотой обрез и форзац из гладкой золоченой бумаги, к сожалению, окислившейся до зеленого цвета и лишь в некоторых местах сохранившей металлический блеск. Данный конволют — показательный пример того, что книги могли приобретаться и переплетаться спустя значительное время после выхода из печати. В целом и шитье, и декоративное оформление позволяют датировать его переплет периодом 1760–1790-х годов. При этом штампы, использовавшиеся для золотого тиснения на корешке, точно соответствуют инструментарию интересующей нас мастерской. Центральный штамп — один из описанных выше парных флеронов с переплетов П.К. Хлебникова и И.А. Вяземского, угловые — не встречающиеся в переплетах И.А. Вяземского, однако присутствующие на множестве книг П.К. Хлебникова, переплетенных им в последний год жизни (1777) и позднее наследниками у тех же мастеров по той же модели. Самый поздний из известных нам образцов — переплетенное в 1787 г. издание русского перевода комедии П. Бомарше «Женитьба Фигаро» [33], принадлежавшее дочери Хлебникова Анне Петровне (1772–1842). Данные угловые оттиски представляют собой, скорее всего, фрагменты более крупных и насыщенных деталями парных штампов, а именно верхушки ветви с двумя расходящимися листочками и маленьким центральным побегом, симметрично склоненные друг к другу в углах корешковых полей. Также можно отметить наличие широких орнаментальных оттисков штампов-ролей на головке и хвостике корешка, совпадающих с «хлебни-

ковскими». Информация о штампах помогла значительно скорректировать по времени работу мастера и датировать переплет концом 1770-х — 1780-ми годами.

Таким образом, очевидно, что идентификационная ценность отдельных штампов тиснения при описании переплетов XVIII в. высока. Подробное описание декоративных элементов с фотофиксацией оттисков, создание своеобразного банка штампов, палет, ролей позволило бы выявить и другие массивы переплетов близкого происхождения, а биографические знания о владельцах помогли бы как в локализации гипотетически реконструированных переплетных мастерских, так и в более точной датировке образцов.

Примечания

- ¹ Филета (от фр. *filet* — полоска, нить) оставляет при оттиске прямую непрерывную линию; оттиск палеты (от фр. *palette* — пластинка) — короткая орнаментальная полоса, обычно покрывающая ширину корешка. Для тиснения полос любой длины используется роль — инструмент в виде колесика (ролика) с гравированным узором.
- ² Границы определяются: нижние — годом издания произведения, верхние — годом смены супер-экслибриса владельца.
- ³ Инвентарные номера экземпляров из библиотек П.К. Хлебникова и И.А. Вяземского указаны в Списке источников в конце библиографического описания.

Список источников

1. Золотова М.Б. Некоторые особенности русского книжного переплета 1760—1780-х гг. (на примере библиотеки П.К. Хлебникова) // Книга. Исследования и материалы = Book. Researches and materials. 2017. Сборник 3—4 (112—113). С. 89—104.
2. Герчук Ю.Я. Искусство печатной книги в России XVI—XXI веков. Санкт-Петербург : Коло, 2014. 511 с.
3. Средневековый книжный переплет: история, материалы и техника, принципы реставрации : учебное пособие / [авт.-сост. И.П. Мокрецова ; отв. ред. С.С. Попадюк]. Москва : РГГУ, 2005. 141 с.
4. Pearson D. English bookbinding styles. 1450—1800 : A Handbook. London : The British Library ; New Castle, DE : Oak Knoll Press, 2005. XII, 221 p.
5. Foot M.M. Bookbinders at work : their roles and methods. London : The British Library ; New Castle, DE : Oak Knoll Press, 2006. 163 p.
6. Клепиков С.А. Альбом орнаментальных украшений переплетов рукописей собраний // Записки Отдела рукописей [ГБЛ]. 1960. Вып. 22. С. 313—447.
7. Игошев В.В. Исследование и атрибуция орнаментального тиснения на кожаном переплете Евангелия ГИМ, СИН. 742 // Хризограф = Chrysograph / [сост. и отв. ред. Э.Н. Добрынина]. Вып. 2. Москва : СканРус, 2005. С. 201—245.
8. Новикова О.Л. Купец Филипп Осипович Плигин и его собрание рукописных книг. Москва ; Санкт-Петербург : Альянс-Архео, 2021. 160 с.
9. Маркова А.И. Книжные переплеты генерала А.П. Ермолова : [каталог] / науч. ред. И.Л. Великодная. Москва : При поддержке издательского дома Руденцовых, 2020. 234 с.
10. Alivon P. Styles et modèles: Guide des styles de dorure et de décoration des reliures. Paris : Artnoville Editeur, 1990. 175 p.
11. La Reliure en France de ses origines à nos jours. Paris, chez Jean Rousseau-Girard, 1959—1961. In 3 vol. Vol. 2: De 1700 à 1850. 259 p.
12. Великодная И.Л. «В хранилище веков...». К истории библиотеки усадьбы Остафьево // Рукописи. Редкие издания. Архивы. Из фондов Отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ. Москва : Издательство Московского университета, 2013. С. 224—234.
13. Веллей П.Г. Веллея Патеркула Сокращение греческая и римская истории / с латинского языка... перевел Феодор Мойсеенков. Санкт-Петербург : Императорская Академия Наук, 1774, 328 с. Инв. № МК III-4142.
14. Месяцослов с росписью чиновных особ, или Общий штат Российской Империи, на лето от Рождества Христова 1774. Санкт-Петербург : Императорская Академия Наук, [1774]. 260 с. Инв. № 19308.
15. Гомес М.А.П. Сто новых новостей. Т. 9. Санкт-Петербург : [Типография Сухопутного кадетского корпуса], 1767. 181 с. Инв. № 16837.
16. Ломоносов М.В. Краткой российской летописец с родословием. Санкт-Петербург : Императорская Академия Наук, 1760. 75 с. Инв. № 10676.
17. Журнал или Поденная записка, блаженные и вечнодостоинныя памяти государя императора Петра Великого с 1698 года, даже до заключения Нейштатского мира : напечатан с обретающихся в Кабинетной архиве списков, правленных собственною рукою его императорского величества. Ч. 1. Санкт-Петербург : Императорская Академия Наук, 1770. 460 с. Инв. № 18339.
18. Крашенинников С.П. Описание Земли Камчатки. Т. 1. Санкт-Петербург : Императорская Академия Наук, 1755. 438 с. Инв. № 6757.

19. Бугер П. Бугерово новое сочинение о навигации : Содержащее теорию и практику морского пути. Санкт-Петербург, 1764. 518 с. Инв. № 12129.
20. Солис-и-Рибаденейра А. де. Антона Солиса История о покорении Мексики / переведена с немецкаго языка Академии наук переводчиком Васильем Лебедевым. Санкт-Петербург : Императорская Академия Наук, 1765. 561 с. Инв. № 6744.
21. Рычков П.И. Топография оренбургская, то есть: обстоятельное описание Оренбургской губернии. Санкт-Петербург : Императорская Академия Наук, 1762. 597 с. разд. паг. Инв. № 1788.
22. Рейхель И.Г. Краткая история о Японском государстве, из достоверных известий собранная. Москва : Университетская типография, 1773. [16], 239 с. Инв. № 1674.
23. [Новый Завет]. Гаага ; Санкт-Петербург : Санкт-Петербургская типография, 1717–1719. Ч. 1–2. [На голландском и славянском языках]. Инв. № 7529.
24. Роллен Ш. Римская история : от создания Рима до битвы Актийския тоесть по окончание Республики : [в 16 т.]. Санкт-Петербург : [Типография Академии наук]. Т. 13. 1765. LV, 347 с.; Т. 14. 1765. LXI, 321 с. Инв. № 7081.
25. Кревье Ж.Б.Л. История о римских императорах с Августа по Константина : [в 4 т.]. Санкт-Петербург, 1767–1768. Т. 1. 1767. XII, 416 с.; Т. 2. 1767. II, 522 с. Инв. № 4746.
26. Тюрпен де Криссе Л. Опыт военного искусства. Санкт-Петербург : [в 2 ч.]. [Москва] : Императорский Московский университет, 1758–1759. [Ч. 1]. 1758. XXIII, 308 с.; Ч. 2. 1759. 114 с. Инв. № 267.
27. Древняго летописца часть первая содержащая в себе повесть происшествий, бывших в России при владении четырнадцати великих князей, с перва владимирских, по том московских, через сто двадцать пять лет, начиная с 6762/1254 года по 6887/1379... Санкт-Петербург : Императорская Академия Наук, 1774. 340 с. Инв. № 1135.
28. Верто д'Обеф Р.О. История о бывших переменах в Римской республике. Санкт-Петербург : Императорская Академия Наук, 1775. Т. 3. 558 с. Инв. № 1212.
29. Ле Норман Л.-С. Учебник переплетного дела. Москва ; Пятигорск : Снег, 2021. 221, [2] с.
30. Указатель Москвы : Показывающий по азбучному порядку имена владельцев всех домов сей столицы; каждой дом в которой части города, в котором квартале, под каким номером, где в приходе, на какой главной улице, или в каком переулке находится. Ч. 2. Москва : Университетская типография, у В. Огорокова, 1793. 470 с., 1 л. табл.
31. Уложение по которому суд и росправа во всяких делах в Российском государстве производится / Сочиненное и напечатанное при владении его величества государя царя и великаго князя Алексея Михайловича всея России самодержца в лето от сотворения мира 7156. [Санкт-Петербург] : Императорская Академия Наук, 1737. [2], 248, 42, [2] с., [1] л. фронт.; 4°. Инв. № 16667.
32. Его имп. величества Генеральный регламент или Устав, по которому государственных коллегий, також и все оных принадлежащих к ним канцелярий и контор служители не токмо во внешних и внутренних учреждениях, но и во отправлении своего чина подданнейше поступать имеют. [Санкт-Петербург] : Императорская Академия Наук, 1735. 41 с. Инв. № 16923.
33. Бомарше П.О.К. де. Фигарова женидьба: комедия в пяти действиях / сочинения Петра Августина Карона де Бомарше ; переведенная на российской язык А[лександром] Л[абзиным]. Москва : Университетская типография у Н. Новикова, 1787. XXIII, 247 с. Инв. № 5016.

Considering Individual Features of Stamps of Gold Tooling in Attribution of Russian Bindings of the 18th century

Maria B. Zolotova,

Russian State Library, 3/5 Vozdvizhenka Str., Moscow, 119019, Russia

ORCID 0000-0002-0211-6766

E-mail: muzknigi@yandex.ru

Abstract. Book bindings of the 18th century, like all bindings of the period of hand press, are unique objects of individual labour, they were made to order and could be done much later than the date of printing. Russian bindings of this time are overwhelmingly anonymous, do not have the stamp and signature of the bookbinder or any written evidence of the binding customer, which makes it difficult to attribute them.

The Department of Rare Books (Book Museum) of the Russian State Library (RSL) stores books by a major collector of the 18th century P.K. Khlebnikov, bound in the late 1750s – 1780s in one bookbinding workshop. The owner sought to record in super-exlibris his career growth and changes in social status, and it helps to date the binding work within a frame of few years. The bindings were decorated with gold embossing using different stamps and roles. Over time, the bookbinder's tools were enriched, new stamps were used in embossing, and the old ones were put out of use. Linking the use of a particular stamp to a specific time helps to date other similar bindings made in the same workshop.

So, impressions of stamps that came into use no earlier than 1775 were identified on the bindings of books from the library of Prince I.A. Vyazemsky. Identical prints are also found on bindings from other collections. The article provides an example of Russian edition of the 1730s in a luxurious morocco binding with a similar embossing. Information about the stamps used in P.K. Khlebnikov's bindings assisted to significantly adjust the time of the master's work and date the binding to the second half of the 1770s – 1780s. Thus, it is obvious that the identification value of individual stamps of gold tooling when describing the bindings of the 18th century is high. The detailed description of decorative elements with photofixation of prints, the creation of a kind of stamp bank would make it possible to identify other arrays of bindings of close origin, and biographical knowledge about the owners would help both in the localization of hypothetically reconstructed bookbinding workshops and in more accurate dating of samples.

Key words: book monuments, history of book, binding, binding attribution, gold tooling, stamps of decorative tooling, Russian book of the 18th century, P.K. Khlebnikov, A.I. Vyazemsky.

Citation: Zolotova M.B. Considering Individual Features of Stamps of Gold Tooling in Attribution of Russian Bindings of the 18th century, *Bibliotekovedenie* [Russian Journal of Library Science], 2022, vol. 71, no. 5, pp. 467–479. DOI: 10.25281/0869-608X-2022-71-5-467-479.

References

1. Zolotova M.B. Some Features of the Russian Book Binding of the 1760s–1780s (On the Example of P. K. Khlebnikov's Library), *Kniga. Issledovaniya i materialy* [Book. Researches and Materials], 2017, coll. 3–4 (112–113), pp. 89–104 (in Russ.).
2. Gerchuk Yu.Ya. *Iskusstvo pechatnoi knigi v Rossii XVI–XXI vekov* [The Art of Printed Book in Russia of the 16th–21st Centuries]. St. Petersburg, Kolo Publ., 2014, 511 p.
3. Mokretsova I.P., Popadyuk S.S. (eds.) *Srednevekovyi knizhnyi pereplet: istoriya, materialy i tekhnika, printsipy restavratsii: uchebnoe posobie* [Medieval Book Binding: History, Materials and Techniques, Principles of Restoration: textbook]. Moscow, RGGU Publ., 2005, 141 p.

4. Pearson D. *English Bookbinding Styles. 1450–1800: A Handbook*. London, The British Library Publ., New Castle, DE, Oak Knoll Press Publ., 2005, XII, 221 p.
5. Foot M.M. *Bookbinders at Work: Their Roles and Methods*. London, The British Library Publ., New Castle, DE, Oak Knoll Press Publ., 2006, 163 p.
6. Klepikov S.A. An Album of Ornamental Decorations of Bindings of the Manuscripts from Collections, *Zapiski Otdela rukopisei* [Notes of the Manuscripts Department], 1960, issue 22, pp. 313–447 (in Russ.).
7. Igoshev V.V. Study and Attribution of the Ornamental Embossing on the Leather Binding (State Historical Museum, Syn. 742), *Khrizograf* [Chrysograph], issue 2. Moscow, SkanRus Publ., 2005, pp. 201–245 (in Russ.).
8. Novikova O.L. *Kupets Filipp Osipovich Pligin i ego sobranie rukopisnykh knig* [Merchant Filipp Osipovich Pligin and his Collection of Handwritten Books]. Moscow, St. Petersburg, Al'yans-Arkheo Publ., 2021, 160 p.
9. Markova A.I. *Knizhnye pereplety generala A.P. Ermolova* [General A.P. Ermolov's Book Bindings]. Moscow, Rudentsovykh Publ., 2020, 234 p.
10. Alivon P. *Styles et modèles: Guide des styles de dorure et de décoration des reliures*. Paris, Artnoville Publ., 1990, 175 p.
11. *La Reliure en France de ses origines à nos jours. Paris, chez Jean Rousseau-Girard, 1959–1961. In 3 vol. Vol. 2: De 1700 à 1850, 259 p.*
12. Velikodnaya I.L. "In the Repository of Centuries..." On the History of the Library of the Ostafyevo Estate, *Rukopisi. Redkie izdaniya. Arkhivy. Iz fondov Otdela redkikh knig i rukopisei Nauchnoi biblioteki MGU* [Manuscripts. Rare Publications. Archives. From the Department of Rare Books and Manuscripts of the Scientific Library of the Moscow State University]. Moscow, Moskovskogo Universiteta Publ., 2013, pp. 224–234 (in Russ.).
13. Velleius Paterculus. *Velleya Paterkula Sokrashchenie grecheskiya i rimskiya istorii* [The Abridged Greek and Roman History by Velleius Paterculus]. St. Petersburg, Imperatorskaya Akademiya Nauk Publ., 1774, 328 p., inv. № MK III-4142.
14. *Mesyatsoslov s rospis'yu chinovnykh osob, ili Obshchii shtat Rossiiskoi Imperii, na leto ot Rozhdestva Khristova 1774* [The Menologion with an Indication of Officials, or the General Staff of the Russian Empire, for 1774 AD]. St. Petersburg, Imperatorskaya Akademiya Nauk Publ., 260 p., inv. № 19308.
15. Gomez M.A.P. *Sto novykh novostei* [One Hundred New News], vol. 9. St. Petersburg, 1767, 181 p., inv. № 16837.
16. Lomonosov M.V. *Kratkoi rossiiskoi letopisets s rodosloviem* [A Short Russian Chronicler with a Genealogy]. St. Petersburg, Imperatorskaya Akademiya Nauk Publ., 1760, 75 p., inv. № 10676.
17. *Zhurnal ili Podennaya zapiska, blazhennyya i vechnodostoinyya pamyati gosudarya imperatora Petra Velikago s 1698 goda, dazhe do zaklyucheniya Neishtatskago mira: napechatan s obretayushchikhsya v Kabinetnoi arkhive spiskov, pravlennykh sobstvennoy rukoyu ego imperatorskago velichestva* [A Journal or Daily Note, Blessed and Everlasting in Memory of the Sovereign Emperor Peter the Great since 1698, Even before the Conclusion of the Nystad Peace: Printed from the Lists Found in the Office Archive, Edited by his Imperial Majesty's Own Hand], part 1. St. Petersburg, Imperatorskaya Akademiya Nauk Publ., 1770, 460 p., inv. № 18339.
18. Krasheninnikov S.P. *Opisanie Zemli Kamchatki* [Description of the Kamchatka Land], vol. 1. St. Petersburg, Imperatorskaya Akademiya Nauk Publ., 1755, 438 p., inv. № 6757.
19. Bouguer P. *Bugerovo novoe sochinenie o navigatsii: Soderzhashchee teoriyu i praktiku morskogo puti* [Bouguer's New Essay on Navigation: Containing the Theory and Practice of the Sea Route]. St. Petersburg, 1764, 518 p., inv. № 12129.
20. Solís y Ribadeneyra A. de. *Antona Solisa Istoriya o pokorenii Meksiki* [Antonio de Solís' History of the Conquest of Mexico]. St. Petersburg, Imperatorskaya Akademiya Nauk Publ., 1765, 561 p., inv. № 6744.
21. Rychkov P.I. *Topografiya orenburgskaya, to est': obstayatel'noe opisanie Orenburgskoi gubernii* [Orenburg Topography: That Is a Detailed Description of the Orenburg Governorate]. St. Petersburg, Imperatorskaya Akademiya Nauk Publ., 1762, 597 p., inv. № 1788.
22. Reichel J.G. *Kratkaya istoriya o Yaponskom gosudarstve, iz dostovernykh izvestii sobrannaya* [A Brief History of the Japanese State, Collected from Reliable News]. Moscow, Universitetskaya Publ., 1773, 239 p., inv. № 1674.
23. *New Testament*. The Hague, St. Petersburg, Sankt-Peterburgskaya Publ., 1717–1719, part 1–2, inv. № 7529. (in Russ.).
24. Rollin Ch. *Rimskaya istoriya: ot sozdaniya Rima do bitvy Aktiiskiy toest' po okonchanie Respubliki* [Roman History: From the Creation of Rome to the Battle of Actium, that is, to the End of the Republic]. St. Petersburg, vol. 13, 1765, LV, 347 p., vol. 14, 1765, LXI, 321p., inv. № 7081.
25. Crévier J.-B.L. *Istoriya o rimskikh imperatorakh s Avgusta po Konstantina* [The History of the Roman Emperors from August to Constantine]. St. Petersburg, 1767–1768, vol. 1, 1767, XII, 416 p., vol. 2, 1767, II, 522 p., inv. № 4746.
26. Turpin de Crissé L. *Opyt voennago iskusstva* [The Experience of Military Art]. St. Petersburg, Impera-

- torskii Moskovskii Universitet Publ., 1758–1759, 1758, XXIII, 308 p., part 2, 1759, 114 p., inv. № 267.
27. *Drevnyago letopistsa chast' pervaya sodержashchaya v sebe povest' proizshestvii, byvshikh v Rossii pri vladenii chetyrnadtsati velikikh knyazei, s perva vladimirskikh, po tom moskovskikh, cherez sto dvadtsat' pyat' let, nachinaya s 6762/1254 goda po 6887/1379...* [The Ancient Chronicler's Part One Containing the Story of the Occurrences that Were in Russia under the Possession of Fourteen Grand Princes, from the First Ones of Vladimir, to Those of Moscow, through One Hundred and Twenty-Five Years, Starting from 6762/1254 to 6887/1379...]. St. Petersburg, Imperatorskaya Akademiya Nauk Publ., 1774, 340 p., inv. № 1135.
 28. Vertot R.A. de. *Istoriya o byvshikh peremenakh v Rimskoi respublike* [The Story of the Changes That Took Place in the Roman Republic]. St. Petersburg, Imperatorskaya Akademiya Nauk Publ., 1775, vol. 3, 558 p., inv. № 1212.
 29. Le Normand L.S. *Uchebnik perepletnogo dela* [Book-binding Textbook]. Moscow, Pyatigorsk, Sneg Publ., 2021, 221 p.
 30. *Ukazatel' Moskvy: Pokazyvayushchii po azbuchnomu poryadku imena vladel'tsev vsekh domov sei stolitsy; kazhdoi dom v kotoroi chasti goroda, v kotorom kvartale, pod kakim nomerom, gde v prikhode, na kakoi glavnoi ulitse, ili v kakom pereulke nakhoditsya* [Index of Moscow: Showing in Alphabetical Order the Names of the Owners of All the Houses of This Capital; Each House in Which Part of the City, in Which Quarter, under Which Number, Where in the Parish, on Which Main Street, or in Which Lane Is Located], part 2. Moscow, Universitetskaya Tipografiya, u V. Okorokova Publ., 1793, 470 p.
 31. *Ulozhenie po kotoromu sud i rosprava vo vsyakikh delakh v Rossiiskom gosudarstve proizvoditsya...* [The Code According to Which the Trial and Punishment in All Cases in the Russian State Is Carried Out...], Imperatorskaya Akademiya Nauk Publ., 1737, 248 p., inv. № 16667.
 32. *Ego imp. velichestva General'nyi reglament ili Ustav, po kotoromu gosudarstvennyya kollegii, takozh i vse onykh prinadlezhashchikh k nim kantselyarii i kontor sluzhiteli ne tokmo vo vneshnikh i vnutrennikh uchrezhdeniyakh, no i vo otpravlenii svoego china poddanneishe postupat' imeyut* [His Imperial Majesty's General Regulations or Charter, According to Which the State Collegiums, as well as All the Servants of the Offices Belonging to Them, Not Only in External and Internal Institutions, but Also in the Administration of their Rank, Have the Right to Act as Subjects], Imperatorskaya Akademiya Nauk Publ., 1735, 41 p., inv. № 16923.
 33. Beaumarchais P.-A. Caron de. *Figarova zhenid'ba: komediya v pyati deistviyakh* [The Marriage of Figaro: comedy in five acts]. Moscow, Universitetskaya Tipografiya u N. Novikova Publ., 1787, XXIII, 247 p., inv. № 5016.